

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 4 / 2025, Vol. 4, Iss. 4 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 821.161.1

Типология женских образов в творчестве Ф.М. Достоевского

¹ Малецкая Ж.В., ¹ Кичилиева Э.И.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу типологии женских образов в творчестве Ф.М. Достоевского. В центре исследования – разделение женских персонажей на три основные типологические группы: «юродивые», «гордые» и «смиренные». Через анализ мотивов «падшей женщины» и «женщины-двойника» реализуется христианская концепция духовного преображения через страдание, что служит важным элементом философской антропологии Ф.М. Достоевского и доказывает, что женские персонажи являются не только отражением социальных и психологических конфликтов эпохи.

Работа предлагает синтез христианской антропологии и литературоведческого анализа, раскрывая, как женские образы воплощают ключевые идеи Достоевского о грехе, искуплении и спасении.

Ключевые слова: женские образы, русская литература XIX века, типология персонажей, архетипы, Ф.М. Достоевский

Для цитирования: Малецкая Ж.В., Кичилиева Э.И. Типология женских образов в творчестве Ф.М. Достоевского // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 4. С. 54 – 59.

Поступила в редакцию: 11 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июня 2025 г.; Принята к публикации: 24 июля 2025 г.

Typology of female images in the works of F.M. Dostoevsky

¹ Maletskaya Zh.V., ¹ Kichilieva E.I.,

¹ Dagestan State University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the typology of female images in the works of F.M. Dostoevsky. The research focuses on the division of female characters into three main typological groups: "fools", "proud" and "humble". Through the analysis of the motives of the "fallen woman" and the "doppelganger woman", the Christian concept of spiritual transformation through suffering is realized, which serves as an important element of F.M. Dostoevsky's philosophical anthropology and proves that female characters are not only a reflection of the social and psychological conflicts of the era.

The work offers a synthesis of Christian anthropology and literary analysis, revealing how female images embody Dostoevsky's key ideas about sin, redemption, and salvation.

Keywords: female images, Russian literature of the 19th century, typology of characters, archetypes, F.M. Dostoevsky

For citation: Maletskaya Zh.V., Kichilieva E.I. Typology of female images in the works of F.M. Dostoevsky. Philological Bulletin. 2025. 4 (4). P. 54 – 59.

The article was submitted: April 11, 2025; Approved after reviewing: June 9, 2025; Accepted for publication: July 24, 2025.

Введение

Изучение гендерной проблематики в русской литературе традиционно занимает важное место в литературоведении. Внимание к взаимоотношениям между мужчиной и женщиной, к внутреннему миру геройни, к особенностям женской психологии всегда привлекало писателей различных эпох. Художественная литература, стремясь воссоздать жизнь во всем многообразии и глубине, неизбежно обращается к гендерным вопросам.

В процессе анализа женских образов в русской литературе литературоведы традиционно ориентировались на произведения второй половины XIX века. Именно в этот период в российском обществе произошли значительные изменения в понимании социальной и духовной роли женщины, что нашло отражение в художественной литературе. Женские персонажи приобретают большую психологическую глубину, становятся носительницами новых ценностных ориентаций, а сам мотив женственности является важным элементом философского и нравственного содержания текста.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили романы Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорблённые», «Идиот» и «Братья Карамазовы». Для исследования применялись следующие методы: биографические, культурно-исторические, сравнительно-исторические, системно-структурные методы.

Результаты и обсуждения

Под гендерным аспектом в литературоведении понимается исследование способов художественного воплощения женских образов, анализа проблем, связанных с женской идентичностью, социальной роли женщины, а также особенностей взаимодействия «мужского» и «женского» начал в литературном тексте. Гендерный подход позволяет выявить не только специфику создания женских персонажей, но и глубже понять механизмы художественного моделирования гендерных стереотипов, а также трансформации представлений о женщинах в зависимости от исторического и социокультурного контекста.

Интерес к гендерной теме объясняется ее сложной и многослойной природой, реализующейся во многих ипостасях: это и непростая система отношений между полами, и любовь как литературный мотив, и эволюция образа женщины, и ее место в обществе, меняющееся с ходом истории и общественного прогресса.

В русской культурной традиции образ женщины занимает центральное место не только в художественных текстах, но и в философско-

культурных дискурсах. Так, многие мыслители выделяют парадигму, в которой соотносят народное представление о России с женским началом. Так, в своей монографии «Матушка-Русь» О.В. Рябов показывает, как этот архитипический образ «Матушки-Руси» объединяет в себе гендерные и национальные характеристики. В русском культурном коде в сознании народа Родина воспринимается как мать. В народных поговорках также есть противопоставление Родины и чужбины как матери и мачехи, т.е. возникает оппозиция «свой» – «чужой»: «Родина – мать, чужбина – мачеха» [6].

Ю.М. Лотман в своей работе «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начало XIX века» предпринимает важную попытку систематизации женских образов в литературе [5]. Лотман выделяет три базовых типажа:

1. «Нежно любящая женщина» – она представляет собой образ «ангела», где девушка вверяет себя судьбе, является идеалом добродетели и выражением представления об эталонном женском начале, являясь также оплотом нравственности. Ее чувства разрушены обстоятельствами;
2. «Демоническая женщина» – это архитипический символ женщины-обольстительницы, роковой женщины, бросающей вызов условиям патриархального мира, разрушая навязанные мужчинами стереотипы о женской роли;
3. «Литературно-бытовой тип» – женщина-героиня, функционирующая в рамках реалистической бытовой прозы.

Данная типология остается востребованной при анализе как классических, так и современных текстов, помогая выявить механизм художественного конструирования женских характеров. Гендерный аспект выступает как фон для анализа взаимоотношений полов, но и как инструмент исследований исторических трансформаций, эстетических представлений о женственности, позволяя глубже понять художественные практики разных эпох.

Женские образы в творчестве Ф.М. Достоевского представляют сложный и глубокий феномен, требующий отдельного осмысления. Уже с 1840-х годов они становятся предметом внимания исследователей, а в течение почти века (до 1930-х годов) женский вопрос в контексте наследия Достоевского рассматривается как важная культурная и философская проблема.

Одной из ключевых тем, поднимаемых Ф.М. Достоевским, становится проблема женской эмансипации. Однако в отличие от западных прогрессивистов, он рассматривает ее сквозь призму христианской этики и нравственного идеала. По

убеждению писателя, женщина имеет право на любовь и духовное равенство, поскольку мужчина и женщина – две стороны одного существа, объединенного идеей внутреннего совершенства. Выдвигая идею абсолютной ценности личности, Достоевский последовательно отстаивает право каждого человека – независимо от пола – быть свободным, не подвергаясь насилию и унижению.

В художественной прозе Достоевского идея эмансипации не занимает доминирующего положения. Исследователи отмечают, что женское начало часто носит вспомогательный характер: женщина, как правило, представлена как «момент» в жизни мужчины, как эмоционально-нравственная опора, необходимая для раскрытия мужского внутреннего конфликта. Женские персонажи часто являются проводниками сострадания, жертвенности, духовной любви, но при этом не обладают самостоятельной сюжетной активностью.

Известный русский философ Н.А. Бердяев в своих размышлениях о творчестве Ф.М. Достоевского высказывает критическое мнение относительно изображения женских персонажей. По мнению критика, женские персонажи у Достоевского лишены полноты индивидуального бытия и не обладают самостоятельной судьбой. Он отмечает: «У женщин есть лишь внутренняя мужская трагедия» [3], – подчеркивая тем самым, что в художественном мире Достоевского женщина существует преимущественно как функция, как элемент мужского кризиса. В отличие от Л.Н. Толстого, глубоко вникавшего в психологию своих героинь, таких как Анна Каренина или Наташа Ростова, Достоевский, по Бердяеву, не стремится к всестороннему раскрытию женской души. Настасья Филипповна, Грушенька и другие героини его романов, согласно философу, представляют собой скорее архитипические силы, стихийные начала, в которые вовлечены судьбы мужчин. Они – отражение внутренних конфликтов мужских персонажей, а не самостоятельные субъекты действия.

В художественных текстах Достоевского женщины, несмотря на второстепенность по отношению к главным (мужским) персонажам, все же наделены значительной духовной силой. Через них писатель поднимает важнейшие философские и нравственные вопросы: о сострадании, жертве, вере, милосердии и искуплении. Героини Достоевского – Соня Мармеладова («Преступление и наказание»), Лизавета Епанчина («Идиот»), Лизавета Тушина («Бесы») – не просто объекты мужского внимания или страсти, но и активные участницы морального конфликта, носительницы идеи духовного спасения. Именно через «женское сло-

во» писатель часто выражает свою этическую и христианскую позицию, противопоставляя его разрушительной энергии рационализма и индивидуализма.

Женские образы в прозе Достоевского становятся медиаторами между земным и духовным мирами, выразителями религиозно-нравственного идеала, через который раскрываются глубинные смыслы произведений. Таким образом, женское начало у Достоевского приобретает символический и философский характер.

Ф.М. Достоевский предпринимал последовательные художественные попытки проникнуть в тайну женской природы, исследуя особенности женского характера, его влияние на мужчин, а также роль женщины в духовной и культурной истории человечества. Для мировоззрения русских мыслителей конца XIX – начала XX века характерно представление, сформулированное самим Достоевским, о двойственной сущности женского начала, воплощенного в противопоставлении «идеала Мадонны» и «идеала садомского». Это концепция отражает внутреннюю полярность женской души – сочетание высшей духовности, чистоты, жертвенности и, одновременно, искушающей, разрушительной, телесной стороны женской природы. В соответствии с этой дуалистической моделью в системе женских образов Достоевского можно выделить три основные типологические группы: «юродивые», «гордые» и «смиренные» (или «корткие») [9].

Героиня первого типа – «юродивые» – представлены в творчестве писателя относительно многочисленно. К ним традиционно относят Лизавету Смердящую в «Братьях Карамазовых», а также Марью Тимофеевну Лебядкину (так называемую «хромоножку») из романа «Бесы». И персонажи воплощают идею нерациональной святости, «божественного безумия», отрещенность от мира и его логики. Однако черты «юродства» можно обнаружить и в других героях, которые формально не принадлежат к данному типу. Так, Соня Мармеладова из «Преступления и наказания», хотя и классифицируются исследователями чаще как «смиренная», ключевые моменты повествования проявляют качества, близкие к юродствующей. Неслучайно Раскольников называет её «юродивой», когда Соня с отчаянной убеждённостью и душевным трепетом читает Евангелие. Типологические границы между персонажами в прозе Достоевского не являются строго фиксированными, это подчёркивает сложность и многогранность художественных решений автора в изображении женских персонажей.

Аналогичным образом элементы юродства просматриваются и в характере Настасьи Филипповны из романа «Идиот», которая чаще воспринимается как представительница «гордых» женщин. Её поведение, эпатирующее общество, а также способность к самопожертвованию и сознательному разрушению собственной жизни, придает её образу черты духовной экзальтации и внутреннего раздвоения, близкие к состоянию юродства. Так, женские образы у Достоевского не только соответствуют определённым архетипам, но и выходят за их рамки, раскрывая глубинные внутренние противоречия личности.

Особое место в художественной системе Ф.М. Достоевского занимает образ «смиренной» женщины, наиболее яркой представительницей которого является Софья Мармеладова. Этот тип женского персонажа характеризуется глубокой внутренней жертвенностью, готовностью к самопожертвованию ради других, полной самоотдачей, не предполагающей ни вознаграждение, ни даже признательности. Для «смиренниц» – женщин, принявших страдания как форму служения и любви, – жалоба или робот на собственную судьбу представляются нравственным преступлением, нарушением внутреннего морального кодекса.

Помимо жертвенной кротости, исследователи обращают внимание на ещё одну важную черту, присущую женским образом Достоевского – истеричность. Так, Н.А. Макаричева отмечает, что истерическая составляющая пронизывает практически все ключевые женские характеры писателя и служит своеобразным объединяющим признаком [10]. Настасья Филипповна из «Идиота» – одна из наиболее ярких носительниц истерического темперамента, её поведение часто непредсказуемо, эпизоды с её участием завершаются эмоциональными взрывами, демонстрирующими трагическую внутреннюю раздвоенность. Истеричность в женских образах Достоевского играет не просто психологическую, но и структурную роль. Она маркирует исключительность персонажа, его обособленность от социальной нормы и обычного «разумного» поведения. Такая эмоциональная нестабильность становится знаком духовного кризиса, внутренней борьбы, символом нарушенного равновесия между разумом и чувством. Истерика, как форма выражения внутреннего протesta, открывает пространство для бунта, отказа от покорности, попытки заявить о себе и своей боли, противопоставить себя общественному порядку.

Одним из ключевых мотивов, формирующих галерею женских характеров Достоевского, становится образ «падшей женщины», подвергшейся моральному или социальному падению. Достоев-

ский стремится выявить не только последствия «падения», но и причины, среди которых часто фигурирует обман, соблазнение, социальное неравенство и духовная неустойчивость. Так, в ряде произведений писатель изображает женщин, обманутых и вынужденных вступить в добрачные сексуальные отношения под влиянием внешних обстоятельств. Примерами могут служить Варенька Доброселова («Бедные люди»), Катерина («Хозяйка»), Лизавета Николаевна Тушина («Бесы»), – все они оказываются в уязвимом положении, лишенные возможности самостоятельно распоряжаться своей судьбой. В иных случаях «падение» выражается в жизни на содержании, когда женщина получает материальные блага от мужчины без законного брака. Такими героями являются, например, Настасья Филипповна («Идиот») и Грушенька («Братья Карамазовы»), чьи судьбы олицетворяют конфликт между нравственной искренностью и вынужденным выбором, обусловленным жизненными обстоятельствами. Особое место в этой системе занимает образ женщины-проститутки, трактуемый Достоевским с христианской точки зрения как возможность нравственного возрождения через страдания и любовь.

Главным мотивом и главной проблемой, объединяющим все эти типажи героинь, является проблема «униженной женщины». Излюбленной героиней Ф.М. Достоевского также является женщина-двойник, причём раздвоенность её обнаруживается в любви в первую очередь. Мятущаяся между нежностью и жестокостью, самоотречением и деспотизмом, подобная героиня представлена во многих произведениях Достоевского. В образе Натальи (Наташи) Ихменевой («Униженные и оскорбленные») Достоевский создает один из первых и наиболее психологически достоверных типов женщины-двойника. Мировосприятие героини строится на идее любви как чувства, изначально исключающего равенство: в её понимании, в любви неизбежно присутствует тот, кто властвует, и тот, кто подчиняется. Это убеждение нередко обретает гротескные формы, вырождаясь в патологическую модель отношений – любовь-рабство, порождающую и обратную сторону – любовь-господство. Чувства Натальи столь же двойственны, как и её натура. С одной стороны, она находит удовольствие в том, чтобы унижать своей любовью, опекать из жалости или снисхождения к слабости партнёра. С другой – она сознательно занимает позицию жертвы, испытывая болезненное наслаждение как от самоуничтожения, так и от власти над другим. Эта амбивалентность делает её образ трагичным и психологически глубоким, раскрывая одну из ключевых тем творчества Достоевского.

евского – тему разрушительной природы нездоровой страсти.

Выводы

Анализ женских персонажей Достоевского демонстрирует, что писатель видел в женщине не просто объект интереса мужчин или жертву социальных обстоятельств, а активного участника духовного процесса. Его героини, будь то «кородивые», «гордые» или «смиренные» – воплощают разные грани человеческой души, раскрывая ее через высшие проявления (жертвенность, «святость»), так и через ее теневые стороны (разрушительные страсти, внутренний разлад).

Особенно значима в этом контексте христианская парадигма Ф.М. Достоевского, в рамках которой женские образы часто становятся проводниками идеи спасения. Даже в самых трагичных судьбах его героинь присутствует потенциал преодоления греха через страдание и любовь.

В этом смысле женские персонажи у Достоевского не только отражают социальные и психологические реалии, но и служат важным элементом его философской антропологии, раскрывая путь человека к духовному преображению.

Список источников

1. Достоевский Ф.М. Из записной тетради Полн. собр. соч.: в 30-ти т. Л.: Наука, 1984. 465 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы Полн. собр. соч.: в 30-ти т. Л.: Наука, 1976. 512 с.
3. Бердяев Н.А. Мироизречение Достоевского. Прага: Американское издательство, 1923. 238 с.
4. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929. 308 с.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1994. 413 с.
6. Истомин К.К.. Из жизни и творчества Достоевского в молодости. Л., 1924. 216 с.
7. Рябов А.В. Матушка-Русь: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. Ижевск, 2001. 209 с.
8. Афимьина К. Художественное своеобразие женских образов в «Петербургских повестях» Ф.М. Достоевского. Архангельск, 2024. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_74531780_18711831.pdf (дата обращения: 19.02.2025)
9. Косорукова А. Типажи «кротких» и «гордых» женских образов Ф.М. Достоевского как исследование вопроса о добродетели. М., 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44890019_88262154.pdf (дата обращения: 13.02.2025)
10. Макаричева Н., Макаричев Ф. Хохлаковы и женские периферийные образы в романе «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского // Вестник Вологодского государственного университета. 2023. Т. 4. № 31. С. 68 – 72.
11. Галаева М.И. Художественные приемы раскрытия женских образов в произведениях Ф.М. Достоевского. Магас, 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45719891_41423318.pdf (дата обращения: 23.02.2025)
12. Матвеева И.Ю. Раннехристианские житийные источники одного женского образа Ф.М. Достоевского. Кемерово, 2022. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49419559_48484780.pdf (дата обращения: 19.02.2025)

References

1. Dostoevsky F.M. From a Notebook Complete Works: in 30 volumes. L.: Nauka, 1984. 465 p.
2. Dostoevsky F.M. The Brothers Karamazov Complete Works: in 30 volumes. L.: Nauka, 1976. 512 p.
3. Berdyaev N.A. Dostoevsky's Worldview. Prague: American Publishing House, 1923. 238 p.
4. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Work. L.: Priboy, 1929. 308 p.
5. Lotman Yu.M. Conversations about Russian Culture: Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Centuries). St. Petersburg: Iskusstvo-SPb, 1994. 413 p.
6. Istomin K.K. From the life and work of Dostoevsky in his youth. L., 1924. 216 p.
7. Ryabov A.V. Mother Rus': an experience of gender analysis of the search for Russia's national identity in domestic and Western historiography. Izhevsk, 2001. 209 p.
8. Afim'ina K. Artistic originality of female images in F.M. Dostoevsky's "Petersburg Stories". Arkhangelsk, 2024. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_74531780_18711831.pdf (date of access: 19.02.2025)
9. Kosorukova A. Types of "meek" and "proud" female images of F.M. Dostoevsky as a study of the issue of virtue. M., 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44890019_88262154.pdf (date accessed: 13.02.2025)

10. Makaricheva N., Makarichev F. Khokhlakovs and female peripheral images in the novel "The Brothers Karamazov" by F.M. Dostoevsky. Bulletin of the Vologda State University. 2023. Vol. 4. No. 31. P. 68 – 72.
11. Galaeva M.I. Artistic techniques for revealing female images in the works of F.M. Dostoevsky. Magas, 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45719891_41423318.pdf (date of access: 23.02.2025)
12. Matveeva I.Yu. Early Christian hagiographic sources of one female image of F.M. Dostoevsky. Kemerovo, 2022. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49419559_48484780.pdf (date of access: 19.02.2025)

Информация об авторах

Малецкая Ж.В., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, maletzkaya2013@mail.ru

Кичилиева Э.И., Дагестанский государственный университет, elinakichilieva@icloud.com

© Малецкая Ж.В., Кичилиева Э.И., 2025